

Мис Мария Метлицкая

Обычная женщина,
обычный мужчина

- ПОВЕСТЬ -

Мария Метлицкая

**Обычная женщина,
обычный мужчина**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.131
ББК 84(2Рос=Рус)644

Метлицкая М.

Обычная женщина, обычный мужчина / М. Метлицкая —
«Эксмо», 2016

Как важно разглядеть счастье. Вот живут люди - обычный мужчина, обычная женщина. По вечерам пьют на кухне чай, по выходным ездят в супермаркет за продуктами, воспитывают детей, делают с ними уроки. Рутинa? Да, пока не приходит осознание, это и есть счастье. настоящее. Потому что есть дом, куда хочется возвращаться, есть дети, которых ты любишь. И есть человек, к которому, может, и не испытываешь жгучей страсти, как много лет назад, но та спокойная любовь, которая вас связывает, гораздо крепче африканских страстей. И когда понимаешь это, жизнь становится совсем другой - в нее приходит радость каждого дня.

УДК 821.161.131
ББК 84(2Рос=Рус)644

© Метлицкая М., 2016
© Эксмо, 2016

Мария Метлицкая

Обычная женщина, обычный мужчина

© Метлицкая М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Он смотрел в окно. Как всегда, ожидая ее. *Его* женщину. Лину. Так было легче пережить эти невыносимые минуты ожидания. Она, разумеется, опаздывала – ну, женщина, что тут скажешь. Хотя... Смешная, маленькая аферистка и интриганка. Так, слегка. Она затягивала. Затягивала минуту встречи. Разумеется, для того, чтобы он...

Нервничал. Опасался. Дергался. Сомневался. Короче – страдал.

Для чего, спрашивается? Для того чтобы еще раз осознать, что она – немислимый, невозможный подарок?

Да он это и так прекрасно осознал. Просто пощекотать нервы? Разумеется.

Он, Лев, взрослый человек, относился к этому с пониманием и с легкой усмешкой – дурочка! Да разве он... хоть на минуту сомневался, что такое ОНА? Она в его жизни. В его судьбе.

Нет, интриганка, ей-богу! Он смотрел в окно. Такси подъехало к дому ровно в пять. Ровно! А она... Эта его красавица...

Посмотрела на часы, огляделась окрест и – направилась к палатке, стоящей на краю дороги.

Минут пять разглядывала скудную витрину. Потом протянула деньги и взамен получила какой-то предмет. Рассмотрела его не спеша. Развернула. Надкусила и – выбросила в урну.

Потом снова открыла кошелек и протянула в окошко деньги. На сей раз рука продавщицы оказалась с бутылкой воды. Она открыла пластиковую крышку, сделала пару глотков и убрала бутылочку в сумку.

«Предусмотрительная моя! – подумал он. – Рачительная какая!» Ну не пропадать же добру, ей-богу.

Снова взгляд на часы, и – медленно пошла к подъезду. Медленно.

Ну, пять минут – да, мои: чего ж не потянуть?

Он отошел от окна. Вот! Наказать. Наказать и проучить. За все эти муки. Нет, негодяйка просто! Ведь эти пятнадцать минут – просто целая жизнь, вот что такое эти драгоценнейшие пятнадцать минут. Сколько раз можно обняться? А сколько поцеловаться? А просто прижать ее к сердцу и послушать ее дыхание и толчки в груди? Вдохнуть запах ее волос и ее духов? А поговорить? Поставить чайник и небрежно, не отворачиваясь от плиты, спросить: «Ну а как вообще? Скучала?»

И обернуться не сразу. Не сразу, потому что сразу она и не ответит.

А она... Теряет время, теряет. Палит, жжет. Не ценит, короче. А оно – такое драгоценное, такое невеликое – ИХ время. Такое неприлично короткое, торопливое. Словно кто-то специально подкручивает стрелки часов.

Чушь какая! Никто, разумеется, не подкручивает. Просто пролетает оно так стремительно, так невозможно и беспощадно быстро, что... Никогда его не хватает.

Как всегда не хватает времени для счастья.

А вот проучить! Не открыть сейчас дверь – типа нет его. Не приехал. Не смог. Даже позвонить не смог. Что-то случилось. Вот и пусть поспихует. Может, тогда поймет и откажется от своих дурацких бабских штучек.

Раздался звонок – их звонок. Три коротких, два длинных. Конспираторы, блин. Никто об этой квартире не знал – даже Димон, лучший друг. Так, на всякий случай.

Он стоял под дверью, затаив дыхание. Звонок нетерпеливо и настойчиво повторился. Он посмотрел в глазок – так, мобильный. Сейчас она наберет его, и его телефон зазвонит. И все – спалится за милую душу. Совсем глупо. Или? Да я заснул! Вырубился просто. Устал, знаешь ли. Работа, жена, ребенок. Уж прости, любовница. Прикинуться шлангом. Ты – любовница. Все. Совсем несложно.

Сложно – когда любимая. При всем перечисленном выше.

Запиликал его мобильник. Тихо – правильно, он в кармане куртки, куртка в комнате. Дверь в комнату закрыта. С лестничной площадки его не услышать. Славно.

Ну, и что дальше? Тишина. Думает. Вот пусть и подумает, как расточать время. Шоколадка, водица, неспешная походка. Отлично.

Он глянул в глазок. Она растерянно смотрела на телефон. На лице – недоумение и тревога. Тревога – точно. Точно?

Он распахнул дверь и встретился с ней глазами. Она упала ему на грудь и крепко обняла его за шею.

И тут он услышал – ее дыхание. Толчки в груди. Вдохнул запах ее волос и ее духов.

И – кончился мир. Кончилась жизнь, где есть работа, жена и ребенок. В *этой* – настоящей – жизни была только она. Ну и еще, разумеется, он.

И больше никого на свете. И ничего. Потому что им, собственно, все остальное было не нужно.

* * *

Минут через пять она отпрянула, открыла глаза, закинула голову и тихо сказала:

– Ты меня напугал. Почему? – она нахмурила брови.

Он не ответил. Бережно снял с нее плащ и спросил:

– Кофе будешь?

Она тоже не ответила – ясно, обиделась. Он пошел на кухню варить кофе. Она долго стояла в прихожей, снимала сапоги, ковырялась в сумке, потом отправилась в ванную, включила воду.

Когда зашла на кухню, кофе уже стоял на столе. В этой квартире не было ничего, кроме пачки хорошего кофе, жестяной банки с чаем и пачки каких-то древних, в бозе почивших сухарей.

Кофе она пила без сахара. Смешно! С ее-то цыплячьим весом.

– И? – спросила она.

Лина любила определенность. Странно, а жила в *такой ситуации* уже почти два года.

– В туалете был, – безмятежно ответил Лев.

Она понимающе кивнула. Дальнейшие вопросы отпадали. Бывает.

Он подошел к окну и закурил. «В игры играем, – подумал он. – Кровушку полируем. Как дети, ей-богу. А зачем? Зачем? Самые близкие на свете люди. А ведь хотим подергать за ниточки. Манипулируем друг другом. Прикидываемся и прикальваемся. Идиоты».

Он обернулся и посмотрел на Линин затылок.

Ничего. Ничего не надо, кроме того, чтобы подойти к ней и обнять. И поцеловать ее в этот самый затылок. Все.

Что, собственно, он и сделал. Через пару секунд.

Сумерки. Понятно, что, скорее всего, уже ближе к восьми. Он повернулся и посмотрел ей в глаза.

Темнота. Нет, чернота. Таких глаз он никогда не видел. Чтобы не были различимы зрачки. Такой вот цвет глаз. Называется – черные. Очи черные, в смысле. Не карие – нет, в карих видны зрачки. А именно черные. Как ночь. Мрак. Таинство. Как вся его «нонешняя» жизнь.

– Пора? – хрипло спросила она.

Он посмотрел на часы и мотнул головой.

– Не-а, еще минут сорок.

Лина потянулась за сигаретой.

– Ну, как вообще? – спросила она.

– Да так. Нормально вроде. Без эксцессов и перемен.

– Хорошо, – кивнула она.

– Да? – удивился Лев. – Ну, наверное.

– Определенно, – уверенно сказала она, – время перемен еще не настало.

– Тебе виднее, – обиженно сказал он.

Она сделала вид, что не заметила.

– А как Василиса?

– В порядке, – он слегка оживился, – танцы эти... Только танцы эти в голове. И все. Неправильно как-то.

– Правильно, – отозвалась Лина, – сосредоточиваться надо на чем-то одном. Если распыляться – не хватит сил. Им и так тяжело – такие нагрузки. У нас такого не было.

Лев кивнул.

– Не было, да.

Вспомнился двор, стая мальчишек, драный футбольный мяч, самодельные ворота. Киносеансы в девять утра. В воскресенье. Родители еще спали. А они встречались во дворе – он, Димон, Санька и Ирка, Санькина сестра, и бежали в киношку.

Славное время. Детство. Есть что вспомнить.

А его дочери? Василисе? В школу на машине с мамой. Встречает тоже мама. Бутерброды и термос в машине и... попилили по пробкам – танцы. Священная корова – эти танцы. Только и разговоров, что про конкурсы, костюмы по безбожной цене, интриги внутри – родители, сами танцоры, партнеры, учителя.

Словно на кон поставлена жизнь. Васька замученная, бледная. В постоянном ожидании плохих и коварных вестей. Бред!

А просто выйти во двор и потрепаться с девчонками? Сбегать к метро за мороженым и пирожками? Втихаря смотаться в зоопарк или на выставку? Нет всего этого.

И подружек нет. Есть соперницы. «Эта дура Волкова, эта идиотка Федоренко. Цветкова толстожопая, и туда же».

Не ребенок, а маленькая, уже обиженная и вредная женщина. Колготки, лосины, тени, блеск для губ. Жареного нельзя, печеного тоже: «Ты что, папа? В своем уме? Какие пиццы и пончики?» И презрительно скошенный рот. И еще – взгляд на маму: ну что он понимает? Этот...

А мама все поймет, тяжело вздохнет и понимающе посмотрит на дочку: да что с него возьмешь, милая? Все ж и так понятно! Вахлак.

У них с дочкой своя жизнь – свои шепотки, свои секретки. Свои разговорчики.

Он – сбоку. Нет, он, конечно, необходим – деньги, деньги, статус и статус. Муж, отец, хорошая должность. Семья. Господи! Какая там семья, когда... Когда он говорил с женой о жизни лет пять назад! А спал с ней... Ну нет, здесь срок, правда, покороче. И все равно. Они и он – вот такая семья. Они вместе, он поодаль. Отмахиваются, вздыхают, терпят. Все мужики, моя милая! Все как один!

Жизнь – это сплошной компромисс! А уж семейная...

Она умная, его жена. Все это знают. А она – лучше всех. И дочку плохому не научит – ни-ни.

Научит, как жить. Как правильно выйти замуж. Как построить карьеру. Как принориться. Как находить компромисс.

А как *быть счастливой*? Научит ли? Для этого надо быть счастливой самой.

А глядя ей в глаза... Сомнительно как-то.

Но! Никогда. И ни за что. Он. Ей. Той, кто лежит сейчас рядом. На наволочке в розовый пошлый горошек. Чужой наволочке. Той, что дороже всей жизни, он никогда и ничего ЭТОГО не расскажет. А ведь если не ей, то кому?

И это называется – *самые близкие на свете люди*?

Странная жизнь, господи! Странная.

И как он устал от всех этих компромиссов! Кто бы это знал...

* * *

Лина смотрела на него и думала, что о такой любви она и не мечтала. Хотя влюбчивой была с самого детства. Мама говорила, еще в детском саду она объявила, что «женится с Мишкой Некрасовым». Мишка Некрасов был местным плейбоем. Кудрявый, черноволосый, с огромными голубыми глазами и девичьими ресницами. Даже воспитательницы умилялись Мишкиной красотой. За ним приходила мама – такая же неопишуемая красотка с томным взглядом и капризно надутыми губами. Она шла по аллее, и все – от воспитательниц и нянечек до девчонок-соплюшек, – раскрыв рты, не могли отвести от нее глаз.

Лина тогда подумала: «Хочу быть *такой*! Такой же тонкой, томной, в белом пальто и высоких блестящих сапогах. Такой же неотразимой».

Мишка ей «изменил» – через полгода. Когда в старшую группу пришла девочка с красивым именем Лиана.

Она переживала – ей-богу, переживала. И плакала по ночам. Когда встревоженная мама поняла, в чем дело, она рассмеялась:

– Дурочка ты моя! Сколько будет у тебя этих Миш! Вагон и тележка. Но вообще про красавцев забудь – не нужны нам никакие красавцы. Хлопот с ними не оберешься.

– Почему? – удивилась она.

Мама вздохнула и терпеливо объяснила:

– Тебе нужен красавец? Да, нужен. И другим тоже нужен. Вот и подумай, как будешь его со всеми делить? Да и потом, разве в мужчине главное – красота?

Лина пожала плечами.

– В мужчине главное – ум, – сказала мама. – Ответственность. Чувство долга и чувство юмора. Поняла?

Лина кивнула, хотя поняла не очень. Но – записала. Она уже тогда умела писать – крупными кривоватыми печатными буквами.

А бумажечку эту нашла за день до своей скорой свадьбы – разбирала вещи, готовясь переехать на мужнину жилплощадь, и обнаружила сей манускрипт. Сначала посмеялась, а потом задумалась: а подходит ли ее жених под все эти критерии?

Ум, ответственность. Чувство долга и чувство юмора. Думала долго. Ум и юмор – наверное, да. А все остальное – ну, жизнь покажет. И, наверное, довольно скоро.

Жизнь показала – юмор с годами обмелел, ум... А вот что это значит? Ум – понятие, знаете ли, растяжимое. В работе – да, муж умен, прозорлив и, видимо, талантлив. А вот в обычной жизни... Тут все решала она. Впрочем, судя по опыту и окружению, это была участь всех сильных женщин. Хотя доходило до смешного – однажды вызвали сантехника и плотника. И те, два испитых красномордых и канючащих мужичка, по всем вопросам обращались именно

к ней – безупречным чутьем разглядев именно в ней хозяйку. И хозяйку положения – в том числе.

Хотя они стояли на тесной кухоньке рядом – плечом к плечу, она и муж.

Ей стало смешно. А потом... Потом стало не до смеха. Все решала она – в какую школу отдать сына. Какой выбрать холодильник. Какой костюм купить мужу для защиты докторской. Продукты, магазины, гости, родители – все было на ней. Он только подчинялся. Иногда вдруг делался обиженным, мол, ты со мной не посоветовалась! И замолкал на несколько дней.

Она терялась и начинала оправдываться. И даже принималась извиняться. А потом задумалась: я так привыкла! Я привыкла принимать все решения сама! И отвечать за все. И вот отсюда и этот менторский тон, и безапелляционность, и уверенность в правильности решения. И мнение, мнение есть только одно – естественно, ее!

На его обиды она горячо возражала:

– Да тебе же так удобно. Ты сам добровольно отдал все бразды правления мне. И чего же ты хочешь? Ах, советоваться с тобой по любому вопросу? Ах, прислушиваться к твоему мнению? Ах, принимать решения коллегиально?! Ну что ж, посмотрим!

Тем более повод намечался – на родительском участке решили построить дом. Дом – не дачу, именно дом, чтобы приезжать туда на выходные, каникулы, праздники. Чтобы с удобствами, горячей водой, туалетом и всеми прочими благами.

– Рули, – благородно сказала она и отошла в тень.

Ну, он и «нарулил» – довольно скоро, уже на уровне фундамента. Терпения у Лины хватило ненадолго – просто денег и сил было жалко немыслимо, какие уж тут принципы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.